

УДК 72+7.01+721.011

Малахов С. А.

Самарский государственный архитектурно-строительный университет

Malakhov S. A.

Samara State University of Architecture and Civil Engineering

САМАРСКИЙ ТЕХНОПАРК «СТ-ВЕСТ-АЗИЯ» 2007 ГОДА – ДИСКУРС СОСТОЯТЕЛЬНОСТИ «ST VEST-AZIYA» TECHNOPARK SAMARA 2007 – A JUSTIFICATION

Проект Самарского Технопарка был разработан в 2005-2007 гг в Архитектурной фирме «Бюро «Ковчег» (ARK), получил гран-при на конкурсе «Архит'07», но, несмотря на все согласования и начавшееся строительство, был заменен на совершенно другой проект во время разработки стратегии освоения территории радиоцентра в преддверие ЧМ-18. В статье внимательно анализируются несколько ключевых смыслов СТ, включая его аналогию с типологией идеальных городов. Проект основан на многослойной композиции плана, чередующей природную и геометрическую сетку и элементы. В СТ за основу формы взяты тактильно, вручную прорисованные линии, придающие всему комплексу образ природного архипелага. СТ совпадает с позицией философа Аурели и архитектора Альдо Росси, относящихся к архитектуре как к совершенной артикулированной форме, образующей город, и, в этом смысле, превращающей город в архитектуру – пространство, наполненное интригой и генерирующее память места.

The Samara Technopark (ST) project designed between 2005 and 2007 by architectural practice Buro Kovcheg (ARK) won the grand-prix at the Arkhit '07 competition; however, despite all permissions having been granted and construction worked commenced, the project was abandoned in the run-up to the 2018 World Cup for a completely different approach in developed in the strategy for the appropriation of the territory of the Radio Centre. This article carefully analyses several of the key ideas of the ST, including analogies with the typology of the ideal city. The project is based on a multi-layered mapping of natural and geometric grids and elements. Formally, the technopark is based as much as possible on hand-drawn contours, lending the whole complex the appearance of a natural archipelago. The ST project is in the tradition of the philosopher Aureli and architect Aldo Rossi: architecture embodies the city in articulated form, and in turn the city becomes architecture – the space of intrigue, the genius loci.

Ключевые слова: самарский технопарк, идеальный город, многослойная композиция, целостный образ, архипелаг, город как архитектура, интрига и память места

Keywords: Samara Technopark, the ideal city, multi-layered composition, unified image, archipelago, city as architecture, intrigue and genius loci

Эскизный проект Самарского технопарка (Рис. 1), его архитектурный раздел, в 2007 году получил гран-при на конкурсе «Архит'07» в номинации «Лучшая архитектурная концепция».

Проект разрабатывался более двух лет и был предназначен для реализации на той самой площадке, на которой в последнее время предлагается соорудить «наукоград» под названием «Гагарин-2». Проект Самарского технопарка заказывался областным правительством, инициатором выступал ОАО «Технопарк». Генеральный план и основные архитектурные решения прошли необходимые согласования, о чем свидетельствуют соответствующие подписи главного архитектора области, печати и пр. Второй проект, инициированный новой администрацией, был формально связан с общей концепцией развития территории вокруг

строящегося футбольного стадиона на месте бывшего радиоцентра, но, по какой-то причине, полностью проигнорировал первый проект и предложил другой тип среды, развивающейся вокруг гипотетической диагональной магистрали (дороги), связывающей трассу М-5, площадки стадиона и наукограда с пролонгацией по существующей дачной дороге по Студеному оврагу до берега Волги.

В настоящей статье не существует задачи сравнивать два проекта. Цель данного текста – проанализировать характерные особенности первого проекта, а также осветить его нераскрытые глубинные качества. При этом автор хотел бы проявить принципиальность в некоторых существенных для архитектурной профессии парадигмах. Самая важная из них – это соотнесение осуществленного опы-

та с концепцией и типологией «идеальных городов» с тем, чтобы попытаться ответить на следующие вопросы: 1) реализуем ли идеальный город (будем писать без кавычек) как некоторое приближение к ограниченному по размерам и гармоничному по качеству жизни поселению? 2) если в истории современного градостроения мы все же находим примеры реализованных идеальных городов, то не являются ли они, на самом деле, суррогатными упрощенными и малоприспособленными к нормальной жизни субстанциями? 3) что мы приобрели и что могли потерять, и что должны были изменить в проектной методологии,

тотипов современного гармоничного поселения [2]. Сама по себе идея идеальных городов развивалась как самостоятельный проект цивилизации, начиная с Платона, продолжаясь в Средневековье и Возрождение (Альберти, Филарете, Томас Мор), далее в Эпохе Просвещения (Фурье, Оуэн, Леду), в XX веке – в работах и произведениях модернистов, включая Говарда, Гарнье, Сант-Элиа, Ле Корбюзье и др. Сюжет идеального города постоянно подвергается изучению и критике (Е.Трубина, Ч.Ландри, Д.Грима). Джозеф Грима, например, пришел в свое время к выводу, что «даже самые знаменитые проекты оказались недостаточно

Рисунок 1. Самарский технопарк «СТ- Вест-Азия». Макет.

если бы мы получили все же возможность реализовать проект Самарского технопарка на основе утвержденной концепции?

Идеальный город

Две мечты могли соединяться и существовать в симбиозе: идеальная среда и интригующий образ жизни обитателей. Собственно, это соответствует мечте Ален до Боттона: «Вера в важность архитектуры зиждется на представлении о том, что хорошо это или плохо, в разных местах мы становимся разными людьми, а также на убеждении, что перед архитектурой стоит задача наглядно показывать нам, какими мы сами могли бы быть в идеале» [1].

В книге «Гиэполис» автор данной статьи рассматривает идеальные города как один из про-

эффективны и мало пригодны для жизни. С его точки зрения, «человечество меняется», и, соответственно изменяются «урбанистические ответы» на текущие проблемы [2].

Хотелось бы возразить представленной выше критике концепции идеальных городов: в «неидеальных городах» проблем не меньше, чем в идеальных, но у идеальных городов существуют перспективы успешной реализации: вопрос заключается в выборе методологии.

Две принципиальные методологии сталкиваются в пространстве поиска наилучшего ответа: город с тщательно продуманной архитектурной моделью и город, в котором обеспечивается саморазвитие, а исходная модель представлена на уровне планировочной схе-

мы. Обе методологии в современных условиях не могут достичь успеха. Первая представляется слишком затратной и не гибкой, а вторая опережает цивилизационную практику,

основанную на толерантном поведении и диалоге. Можно высказать предположение, что идеальный город должен каким-либо образом объединить обе методологии.

Рисунок 2. Самарский технопарк «СТ-Вест-Азия». План.

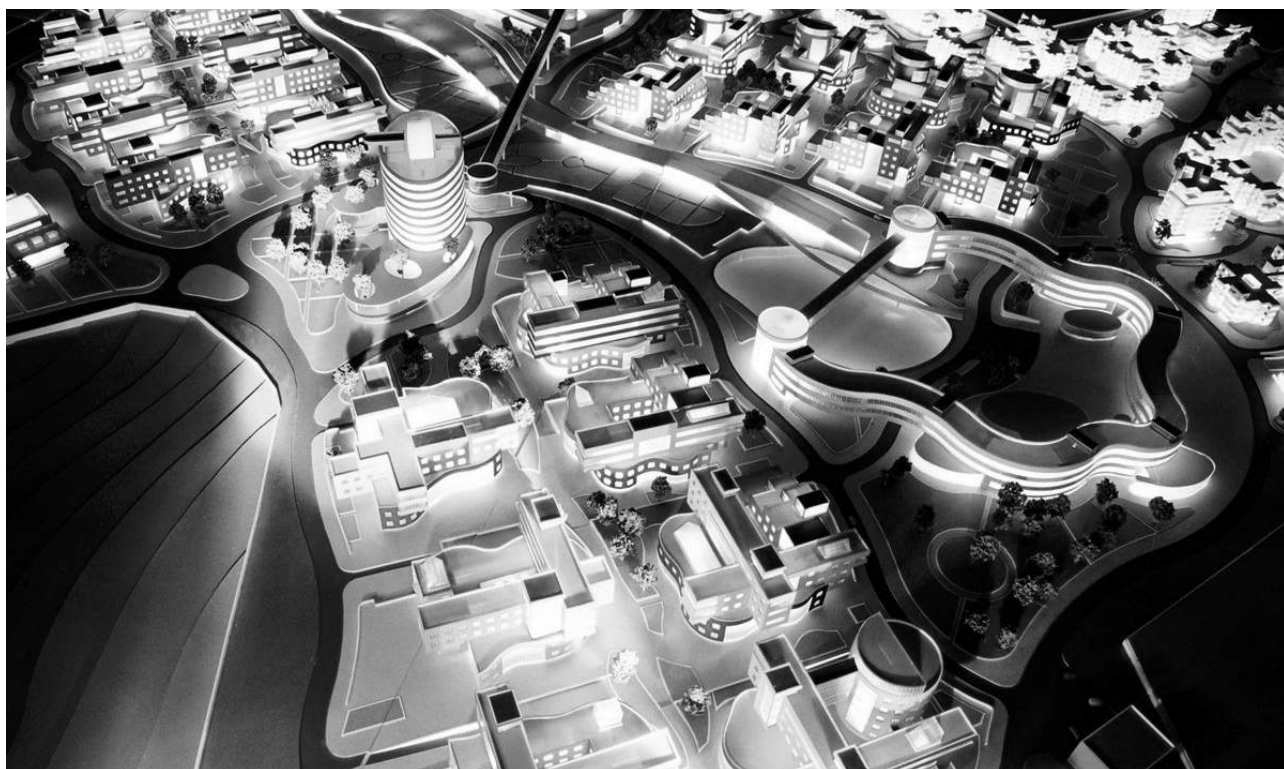

Рисунок 3. Самарский технопарк «СТ- Вест-Азия». Ночная перспектива.

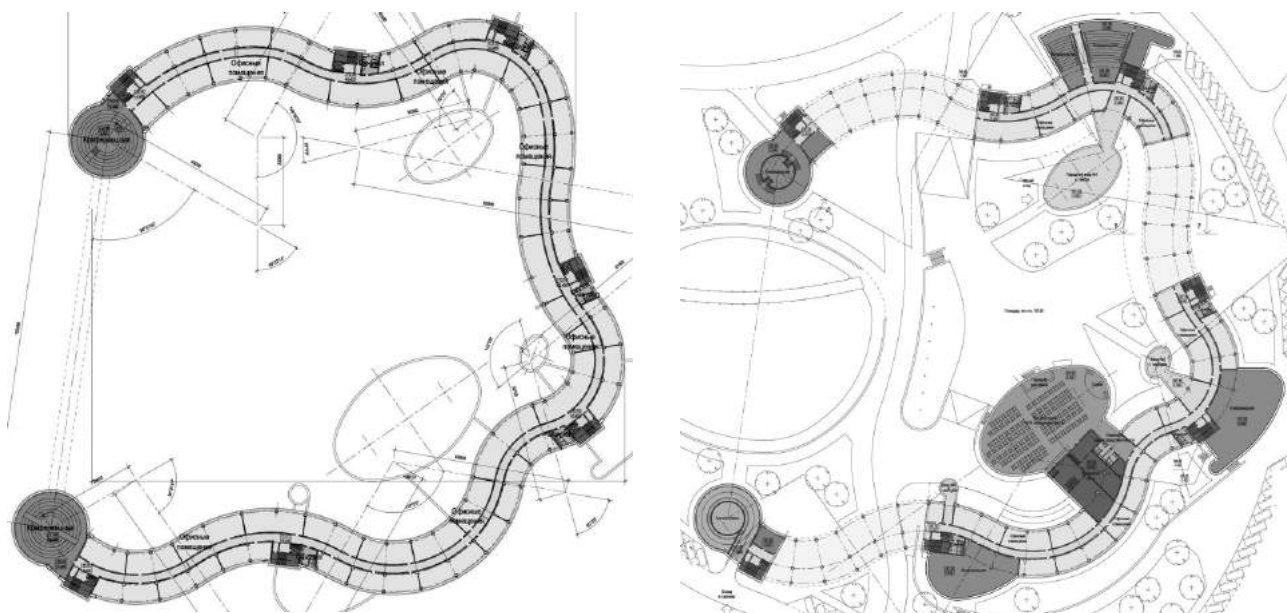

Рисунок 4. Самарский технопарк «СТ- Вест-Азия». Фрагменты плана.

Самарский технопарк,- назовем его «Проект «СТ- Вест-Азия», - точка когда-то проходящего через Самару Шелкового Пути, получил крайне неорганизованную по форме границу участка, расположенного на улице Демократической перед поворотом на «Орион»; силуэт, если всмотреться, отдаленно напоминает «поющего» волка или пикирующего орла: обе

ассоциации авторы проекта решили нивелировать за счет акцентировки внутреннего рисунка плана. С этой целью рубленному контуру периметра противопоставлен независимый мир пластичной формы города-сада. Пластичная форма прорисована как самостоятельный сюжет и плотно встроена, местами почти сливаясь с границами некоего «обломка

земли» (астероида).

В связи с переходом проекта в жанр теоретического и литературного наследия, заменим безличные названия объектов, пронумерованных в экспликации в соответствии с предполагавшимися очередями строительства, на «имена собственные». Весь проект в силу его сложности и объема в статье описать не удастся, поэтому сосредоточимся на отдельных концепциях и элементах.

Так как наружные границы идеального города здесь фактически играют лишь роль

бизнес-центра «СТ-25», изгибающееся начало эспланады «Конкорд», прозрачный входной павильон «Бернард Чуми», пешеходный мост «Энрико», административный центр «Стена» и надземный переход «Путь №1». Если нам попытаться из общего плана СТ вырезать фрагменты, относящиеся к разным функциональным кластерам, то нам придется именно «вырезать» этих фрагменты, что не означает отсутствие у них потенциально самостоятельной внешней границ и относительно самостоятельного сюжета. «Ворота Вобана» в плане

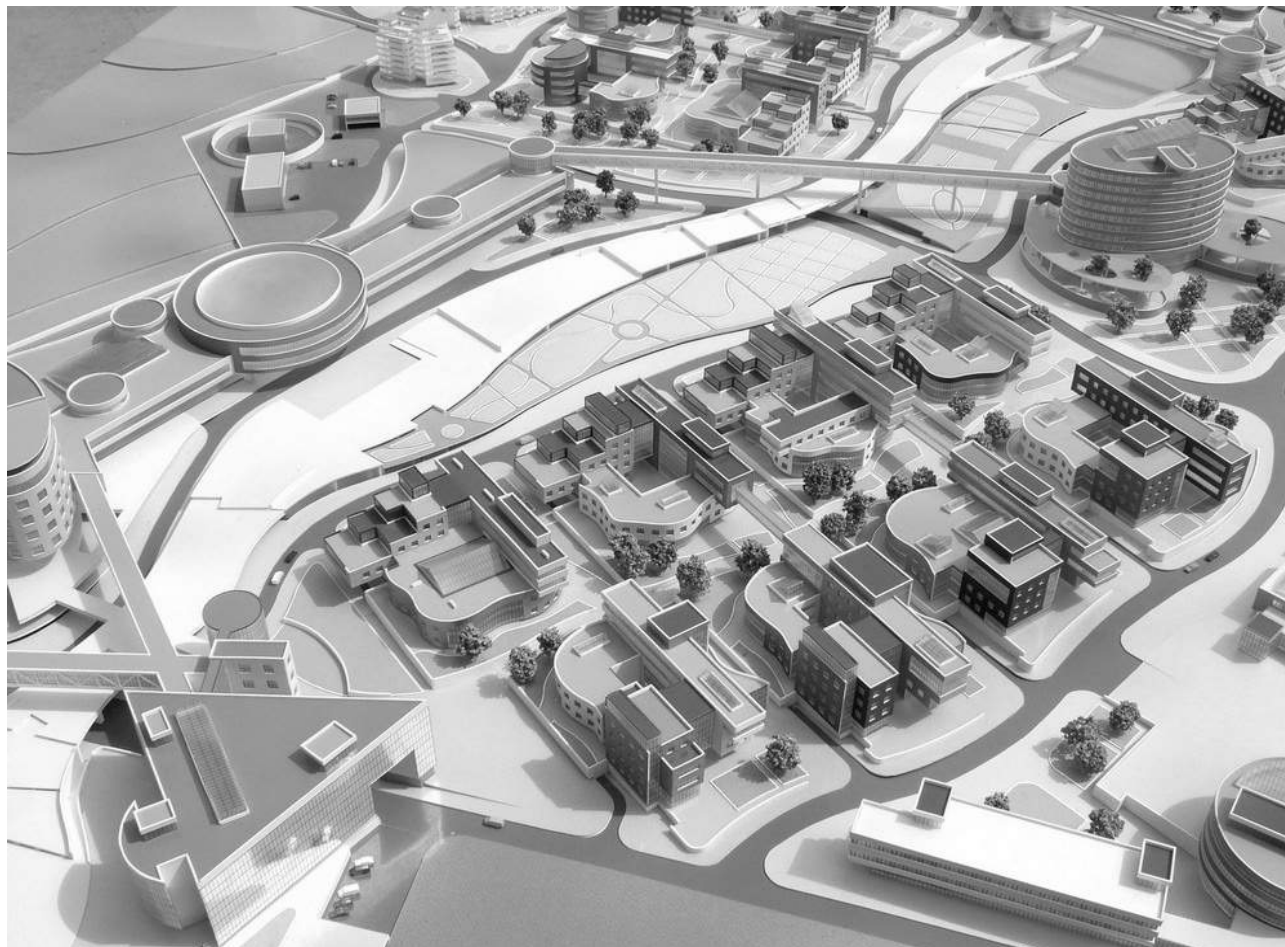

Рисунок 5. Самарский технопарк «СТ- Вест-Азия». Дневная перспектива.

ограничения возможной экспансии вовне, то единственной данью памяти Вобана является устройство в СТ «Городских ворот». В плане «ворота» - это комплекс объектов, смыкающихся с дублером Демократической и началом пешеходно-прогулочной эспланады, ведущей к Зданию Представительств. Дублер (теперь - улица Модильяни) нанизывает треугольник торгового центра «Резерв», овал «высотки»

больше напоминают картины Кандинского или Миро, но не будем забывать, что у традиции репрезентации идеального города всегда ключевую роль играли перспективные виды. «СТ- Вест-Азия », несмотря на тщательно разработанный план, постоянно контролирует и демонстрирует «идеальные перспективы». В отличие от Скамоцци, Вобана и Пьера делла Франчески, перспективы СТ следуют некое-

му подобию киносюжета: они открываются по ходу движения по направлениям извивающихся внутренних троп. Разумеется, это не лесные тропы, хотя и напоминают их, а целый набор благоустроенных проездов, предназначенных для ограниченного по скорости движения, приближающего к скорости велосипедиста и пешехода.

Композиция плана

Особенность планировочной композиции СТ заключается в одновременном решении функциональных и художественных задач.

Взятые за основу рисунка плана волнистые

ными документами». Баланс природной и геометрической формы (обойдемся здесь без кавычек) тщательно продуман и разработан в СТ.

Ортогональная сетка в видимых или скрытых слоях пронизывает весь технопарк как единое тело, поворачиваясь крупными блоками в соответствии со сменой доминирующих направлений кварталов. Каждый блок ортогональной сетки подводит под очередной квартал рациональную конструктивную подоснову, пронизывая природную форму ансамбля от уровня подземных этажей до верхних кре-

Рисунок 6. Самарский технопарк «СТ- Вест-Азия». Фасады домов.

линии проездов воспроизводят свою природную форму на всех уровнях иерархии: от рисунка главных коммуникаций «волнистая природа» транслируется в контуры зданий, кварталов, аллей, и останавливается только в том слое, где неизбежно должен доминировать прямоугольник. Прямоугольник ведет себя таким образом, что его присутствие обнаруживается только в той ситуации, когда нужно, согласно эстетической концепции Хогарта [3], уравновесить «геометрическое» и «природное».

Но этого же баланса требуют законы эргономики: человек не может бесконечно двигаться по кривой, ему нужно представить некий «конечный куб» (прямоугольник), где он снова почувствует свою сопричастность цивилизационной норме, архетипам технократической культуры и ее атрибутам: прямоугольной конструктивной сетке, прямоугольному офисному гнезду, прямоугольной парковке, прямоугольным письменному столу, кровати и регистратору с файлами, заполненными «важ-

стообразных «наверший», создающих слой «супрематических облаков», прозрачно и ритмично организующих «крышу СТ».

Речь идет об очень сильной стороне данного проекта, решенного как система «слоев», чередующих природные и геометрические сюжеты. Причем все это устройство тщательно продумано, просчитано до сантиметра, и что особенно важно – включает сам природный ландшафт в качестве одного из внутренних слоев «пирога», а не обездвиженной подосновы того, что должно было бы вознестись над ней. В этом проекте генплан выглядит как пространственная голограмма, каждый из элементов которой простроен в трех измерениях и напоминает гистологический срез пространственной формы, вовсе не однозначно мультиплицирующей один слой над или под другим: все слои разные, так как проект СТ – это проект практически живого существа.

Описывая взаимодействие природной и геометрической сеток, регулирующих баланс живописных и прагматических компонентов,

я еще раз мог бы сослаться на мнение де Боттона, который, оценивая проекты наподобие застройки Борнео-Споренбург в Амстердаме, писал, что «подобные архитектурные произведения лишний раз подтверждают справедливость древнего принципа, согласно которому красота находится где-то между порядком и сложностью [1].

Ручное происхождение линий

В проекте генерального плана и преобладающего числа объектов доминируют плавные волнистые линии, проведенные вначале «от руки», и только затем простроенные с помощью инструментов, включая компьютер. Задача проведения линий рукой, а не инструментами, была связана с намерением избежать повторов, присущих математическим функциям и аналитическим алгоритмам. Рука позволяла включать непредсказуемые размеры каждой части волнообразной линии, добавляя внезапные повороты направления всей линии в целом.

«Человеческая рука так совершенна по своей форме, ее движения так многообразны, так свободны и сильны и вместе с тем так тонки и точны, что нечего даже думать о ней как о каком-то пусть сложном, но все же утилитарном инструменте. Мы рисуем и пишем, как дышим, бессознательно и свободно», - писал в 1883 году сэр Чарльз Белл, о чем нам сообщает в своей знаменитой книге Юхани Палласмаа [4].

Тема города как архитектуры

Теперь сошлемся на позицию и слова Альдо Росси, считавшего город и архитектуру феноменом одного порядка. Его точка зрения совпадает с идеологией СТ как идеального города в том смысле, что СТ задуман как целостный архитектурный проект. Все другие аспекты, касающиеся противоречий развития, должны быть рассмотрены позже.

«Город я понимаю как архитектуру, - пишет Росси. – Говоря об архитектуре, я имею в виду не только внешний облик города и совокупность его строений, а прежде всего архитектуру как конструкцию. Я говорю о конструкции и развитии города во времени [...]».

Я говорю об архитектуре в позитивном

смысле, как о созидании, неразрывно связанным с общественной жизнью и социумом, в котором она проявляется; она по своей природе коллективна [...].

Создание среды, наиболее благоприятной для жизни, и эстетический замысел – фундаментальные характеристики архитектуры; эти аспекты обнаруживаются в любом исследовании и проявляют сущность города как творения рук человеческих». Росси трактует город как единое сооружение, добавляя, что «архитектура - это неизменные «декорации», в которых разворачивается человеческая жизнь» [5]. Позиция понятна, ее потом будет оспаривать Рэм Колхаас, который после выставки "The Gulf" в 2006 г. в одном из интервью поставил под сомнение возможность существования города как архитектурной целостности.

К тем, кто отстаивает город не как урбанистическую модель, а как архитектуру, относится Пьер Виторио Аурели. Единственное бесспорное предназначение архитектуры, замечает философ, - это ее особая инерция по отношению к изменчивости урбанизации и способность ясно выразить уникальность места. Если суть урбанизации состоит в тотальной мобильности и интеграции, то суть города – в уникальности его отдельных мест. Мы не можем вернуться в догородской мир, но и в нынешней ситуации существует возможность ревизии города как пространства конфронтации, а значит, и сосуществования. В этом смысле архитектура представляет собой практический и теоретический аппарат, «публичная» роль которого заключается в ее возможности отделять и тем самым создавать пространство существования в городе. По этой причине архитектура может избрать для себя лишь такой язык, который максимально внятно и намеренно корректно для всех смог бы подчеркнуть смысл и причины любого высказывания, смог бы отразить, и институционализировать бытие как универсальную и уникальную ценность. У архитектуры не может быть других задач, кроме беспристрастного исследования конечных частей города – тех особенностей, которые и создают город. Архитектура должна обращаться к городу даже

тогда, когда у города нет никаких задач для архитектуры. Ведь в конечном итоге город – это единственный объект и метод архитектурного исследования: создание формы города – это единственный способ ответить на вопрос, зачем нужна архитектура» [6].

Места, объекты, город как театр

«Я всегда утверждал, - заявляет Альдо Росси, - что места сильнее людей, декорации сильнее действия. Это теоретическая база не моей архитектуры, а архитектуры вообще; в сущности, это возможность жить. Я сравниваю все это с театром, а люди – актеры после того, как зажгли театральные огни, они вовлекают вас в действие, в котором вы можете оказаться чужим и всегда будете чужим. Огни рампы, музыка не отличаются от летней грозы, от беседы, от лица.

Но часто театр гасит свои огни, и города, как огромные театры, пустеют. Очень трогательно, что каждый проживает свою роль; в конце концов, ни посредственный актер, ни великолепная актриса не могут изменить ход событий» [7]. Идеальный город «СТ -Вест-Азия» создает романтические декорации большого театрального действия, но о существовании людей, занятых в постановке, в нашей истории не может быть сказано ничего, кроме описания условных жизней, прожитых авторами проекта, потому что, не проживая судьбы героев в предположении, авторам моделей будет почти невозможно разработать само пространство.

Поэтому в одной из зависшей над эспланадой галереи движется некий человек, и вот, он поворачивает голову и смотрит сквозь стеклянную стену на озеро «Лотос» и прозрачные башни, фланкирующие изгибающийся корпус Зданий Представительств. Без представления о движении и взгляде этого персонажа, проект СТ теряет живую энергию. Сотни персонажей движутся, работают за столами, раскачиваются в шезлонгах, припарковывают автомобили, монтируют испытательные стенды в лабораториях, обедают в кафе, встречают гостей, играют с детьми, ведут мастер-классы, - все они «проживаются» авторами в процессе создания модели СТ, хотя, как выяснилось в

дальнейшем, для идеального города «идеальное» чаще всего означает неосуществимое.

Античный размер

Самарский Технопарк как концепция взаимодействует с сюжетом «Идеальные города», но мы интерпретируем по-своему один из важных аспектов этой типологии, а именно – размер идеального города. Предлагаемые в СТ размеры, учитывая «неправильную форму» периметра, колеблются в диапазоне от 700 до 1300 метров, и если бы эти размеры образовали прямоугольник, мы бы могли приравнять его к территории, отведенной под 25 кварталов в сетке исторического центра Самары (пять кварталов в ширину и пять кварталов в длину). Как если бы это была территория между улицами Самарской, Степана Разина, Красноармейской и Пионерской, - то есть самый узконаправленный локус. Преимуществом подобного размера является возникновение сообществ и соседств, находящихся в осязаемом коммуникативном поле. Самые активные субъекты этого сообщества через определенное время становятся знакомыми, так как пользуются одними культурными эпицентрами и образуют сеть «профессиональных горожан». Размер «СТ - Вест-Азии» корректирует другие предложения, в том числе размер «Города Солнца» Кампанеллы (более 2 километров в диаметре), «Сфорциды» у Филарете (более 4 километров в диаметре), но зато совпадает с известными размерами Помпей (по крайней мере, его открытой части) – 700 метров по оси главной улицы, ориентированной на Везувий. Размеры идеального города СТ наследуют размеры античных эллинистических городов, например, Тимгада и Милета. Благодаря структурному построению и иерархии общественных объектов и пространств, подобные «небольшие» идеальные города не только образуют сообщество реально общающихся горожан, но и способствуют возникновению более мелких локальностей, еще более эффективных в аспекте установления соседских, профессиональных и культурных контактов. О необходимости иерархии и подцентров пишет в своей книге Михаил Бархин, автор концепции «квантов», как структурно

и содержательно осмысленных единиц городского плана, отличающихся этими свойствами от микрорайонов [8].

В результате разработки предложенной в СТ структуры плана и размеров всего комплекса, мы корректируем, с одной стороны, развивающийся во времени и на практике сюжет и типологию идеального города, а с другой – вырабатываем архитектурную и социальную рецептуру, возможно применимую, в зависимости от обстоятельств и задач, к созданию

Рисунок 7. Самарский технопарк «СТ- Вест-Азия». Вид со стороны въезда.

или реновации районов мегаполиса, стремящихся обрести качества идентичных и успешных соседств (локальностей).

Специфика

Ясно, что «СТ- Вест-Азия», инициированный областной администрацией и ОАО «Технопарк» (генеральный директор и вдохновитель проекта – Попов С.Г.) предназначался не для того, чтобы создавать еще один вариант идеального города, а для реализации программы научно-технологического прорыва, выхода из режима застойной экономики «ресурсного типа». Инициаторам представлялось, что государство и частные компании смогут консолидировать ресурсы для создания полноценной среды, в которой могли бы существовать не только научные центры и лаборатории, но и объекты, обеспечивающие эффективность территории и высокое качество жилья. В этой парадигме главная часть программы отводилась трем кварталам, включающим двад-

цать три здания научно-производственного и научно-исследовательского назначения с возможностью разработки и выпуска экспериментальных партий высокотехнологичной продукции. Все остальное должно было обеспечивать качественный уровень жизни анклава, - иначе, как представлялось инициаторам проекта, программа обрекалась на прозябание в связи с утратой интереса со стороны активной элиты. Поэтому, идеальный город должен был возникнуть как реальное содержание пространства, предназначенного в первоначальном прагматическом сценарии – для «сугубо практических целей».

Функциональная система СТ

Идеальный город «СТ-Вест-Азия» обещал, согласно проекту, превратить кусок бывшей территории «Жигулевских садов» неподалеку от сейчас строящегося стадиона к ЧМ-18 – в образец цивилизованно выстроенного локуса.

Сценарий подразумевал три «научно-производственных» квартала, раскрывающихся по мере продвижения посетителя СТ по сторонам пешеходно-прогулочной эспланады-парка, причем значительную часть этой «декорации» должен был составить выставочно-форумный центр, состоящий из четырех экспозиционных корпусов, бизнес центра, центра проведения форумов, фуд-кортов, подземной парковки, медийного центра и пр. Первая часть пути завершалась пересечением Эспланады Вернадского с улицей Хэмингуэя, и здесь, справа от перекрестка возвышался овал гостиницы «Вест-Азия». Далее эспланада расширялась и соединялась с озером Лотос, за которым располагалось аван-пространство Здания Представительств. С юга выступ участка, отведенного под СТ, занимало здание физкультурно-спортивного центра, вмещающего два игровых зала, полноценный бассейн, тренировочные помещения, клубные комнаты и пр. Вверх от границ «деловой зоны» уходил район жилой зоны, планировочное решение которого соподчинялось общей «природной теме».

План района напоминает структуру расправленного листа мать-и-мачехи. В каждом «природном секторе» листа были спроектиро-

ваны оригинальные жилые системы. Каждая из них трансформировала привычные представления о типологии жилья, приближая ее к европейским прогрессивным разработкам. Жилой район обеспечивался школой, детским садом, магазинами и спорт-центром. Весь город охранялся службами полиции и МЧС. Несколько надземных переходов связывали левую и правую части и работали в режиме теплых обитаемых улиц-мостов. Весь идеальный город предполагал разграничение по зонам и степени доступности извне, — то есть, это должен был быть такой своеобразный «таинственный остров», или остров светлого будущего, место деятельности и обитания просвещенной элиты и ее учеников. Общая площадь всех объектов предполагалась в районе 700 000 кв. метров. Первое здание – бизнес-инкубатора – было заложено в 2008-10 гг.

Некоторые итоги проекта

1. Проект разрабатывался как сложная архитектурная и функциональная система с применением разнообразных методов моделирования и непрерывной доработкой сценария. В этом смысле проект «СТ-Вест-Азия» представляет пример качественной архитектурно-градостроительной экспериментальной продукции, обещающей, в случае реализации существенный прорыв Самары и Самарской области в общем экономическом и культурном пространстве России.

2. Проект включает более 200 объектов разного типа и назначения, каждый из которых явился результатом индивидуального архитектурного решения, поддерживающего, тем не менее, общий целостный замысел всего комплекса СТ. Многие из принятых архитектурных решений были детально проработаны и доведены до стадии рабочего проектирования.

3. Изучение этого проекта и его пост-проектное переосмысление позволит дополнить теоретические представления об идеальном городе как о типологии, развивавшейся со времен античной философии и градостроительства. Важно также усилить новыми выводами полемические рассуждения Райта, Корбюзье, Свэбэка, М. Бархина, де Боттона,

Колхааса, А. Росси, Палласмаа, Аурелли и др.

4. Ликвидация этого проекта как реальной программы и замена на новый проект, возникший без серьезной профессиональной аргументации, в сложившейся экономической и культурной ситуации может означать, что процесс упрощения профессиональных решений и культурного содержания сценариев освоения территорий больше соответствует новым условиям, чем проект «СТ-Вест-Азия».

5. Подтверждением может служить развитие программы «индустриального парка» «Преображенка» на бывшей территории сельскохозяйственного назначения за рекой Самара. В новой ситуации, речь уже не идет о разработке специфической среды для профессиональной и научной элиты, а решаются задачи размещения важных для бизнеса предприятий на территории, примитивно расчерченной на участки, где может быть размещен этот бизнес. Территория обеспечивается дорогами и инженерной инфраструктурой, а также небольшим по объему общественно-административным центром. Скорее всего, подобный подход сегодня является экономически более эффективным, но это уже совсем другая тема.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Боттон А. де. Архитектура счастья: как обустроить жизненное пространство. - М.: Издательский дом «Классика – XXI», 2013-
2. Малахов С.А., Никонов К.Е. ГИЭПОЛИС: гармоничное и эффективное поселение. – Самара, СГАСУ, 2014
3. Хогарт, Уильям. Анализ Красоты. Л.-М.: 1958. .
4. Палласмаа, Юхани. Мыслящая рука: архитектура и экзистенциальная мудрость бытия. - М.: Издательский дом «Классика – XXI», 2013-
5. Росси, Альдо. Архитектура города. М.: “STRELKA PRESS”, 2015
6. Аурели П.В. Возможность абсолютной архитектуры. М.: “STRELKA PRESS”, 2014.
7. Росси А. Научная автобиография. М.: “STRELKA PRESS”, 2015
8. Бархин М. Город. Структура и композиция. Издательство «Наука», М.: 1986.